

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.018-029

Е. С. Аничкин

Алтайский государственный университет
г. Барнаул, Российская Федерация

Правовое обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации: предпосылки, состояние и перспективы

Резюме. Исследование посвящено анализу формирования системы правового регулирования отношений в сфере технологического суверенитета Российской Федерации как нового явления государственной и правовой жизни, а также определению оптимальных векторов ее развития. В соответствии с этим основными смысловыми блоками статьи стали правовая природа технологического суверенитета, его цели и причины, иерархическая система нормативных правовых актов в рассматриваемой области, нетипичные юридические регуляторы (рекомендации, программы развития, стандарты), проблемы внутрисистемного соотношения и перспективные направления совершенствования правового регулирования технологических отношений. Особое внимание уделено основным чертам нового Федерального закона от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и его соотношению со смежными федеральными законами. Сделаны выводы о необходимости обеспечения гармонизации нормативных правовых и иных юридических регуляторов, синхронизации правового регулирования на федеральном и региональном уровнях, рационализации организационно-управленческих решений в данной сфере отношений, расширения практики использования экспериментальных правовых режимов, диверсификации и конкретизации правового регулирования технологической интеграции с дружественными странами, а также изучения наиболее успешных правовых практик обеспечения технологического суверенитета за рубежом.

Ключевые слова: технологический суверенитет; технологическое право; национальная безопасность; правовое прогнозирование; экспериментальный правовой режим; акты стратегического планирования; технологическая политика; антироссийские санкции

Для цитирования: Аничкин Е. С. Правовое обеспечение технологического суверенитета Российской Федерации: предпосылки, состояние и перспективы. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 4. С. 18–29. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.018-029

The Legal Framework for Ensuring the Technological Sovereignty of the Russian Federation: Preconditions, Current State, and Future Prospects

Evgeniy S. Anichkin
Altai State University
Barnaul, Russian Federation

Abstract. The study is devoted to analyzing the formation of a system of legal regulation governing relations in the sphere of the technological sovereignty of the Russian Federation as a new phenomenon in state and legal development, as well as to identifying optimal vectors for its further evolution. Accordingly, the principal substantive components of the paper include the legal nature of technological sovereignty, its objectives and underlying causes, the hierarchical system of normative legal acts in this field, atypical legal regulators (including recommendations, development programs, and standards), issues of internal systemic coherence in legal regulation, and prospective directions for improving the regulation of technological relations. Particular attention is paid to the key features of the new Federal Law on Russia's technological policy and its correlation

© Аничкин Е. С., 2026

with related federal legislation. The study concludes that it is necessary to ensure harmonization of normative legal acts and other legal regulatory instruments; synchronization of legal regulation at the federal and regional levels; rationalization of organizational and managerial decision-making in this sphere; expansion of the use of experimental legal regimes; diversification and specification of legal regulation governing technological integration with friendly states; and examination of the most successful foreign legal practices for ensuring technological sovereignty.

Keywords: technological sovereignty; technological law; national security; legal forecasting; an experimental legal regime; acts of strategic planning; technology policy; anti-Russian sanctions

Cite as: Anichkin ES. The Legal Framework for Ensuring the Technological Sovereignty of the Russian Federation: Preconditions, Current State, and Future Prospects. *Lex russica*. 2026;79(4):18-29. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.233.4.018-029

Введение

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 года» в качестве одной из национальных целей развития нашего государства определено технологическое лидерство¹. Для его достижения в п. 7 названного Указа конкретизированы задачи и целевые показатели. Данные положения Указа напрямую основывались на Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 г., в котором глава государства подчеркнул необходимость развития технологического суверенитета нашей страны как основы экономической независимости России и национальной безопасности². Технологический суверенитет имеет множество аспектов, но в силу новизны этого явления практически не познанной остается его правовая сторона. В этой связи актуально осмысление правовой природы, целей и причин технологического суверенитета, формирующейся системы источников его правового регулирования, внутрисистемных юридических проблем и путей их преодоления.

Понятие, телеология и предпосылки технологического суверенитета

По справедливому мнению О. В. Танимова и А. А. Арнаутовой, суверенитет государства всегда «выражается в направленности действий го-

сударства в его интересе, т.е. политика государства должна быть направлена на получение им пользы, процветание, развитие»³. Причем это не зависит от той области жизнедеятельности государства, которую суверенитет затрагивает. Суть технологического суверенитета состоит в способности государства обладать технологиями, принципиально важными для обеспечения устойчивого развития и конкурентоспособности, а также в возможности самостоятельно разрабатывать их, не попадая в одностороннюю зависимость от других стран. Из доктринальных определений технологического суверенитета наиболее удачна его трактовка как «возможности и способности страны независимо от внешних воздействий выбирать, создавать, приобретать, использовать, продвигать технологии, которые обеспечивают геополитическое лидерство и преимущества в долгосрочном развитии»⁴.

Официальное понимание технологического суверенитета отражено в Концепции технологического развития на период до 2030 г., где это явление определено как «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий, собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы. Технологический суверенитет обеспечивается в двух основных формах — исследования, разработка и внедрение критических и сквозных технологий (по установленному перечню) и

¹ СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² Российская газета. № 46. 01.03.2024.

³ Танимов О. В., Арнаутова А. А. Правовое обеспечение экономического суверенитета современного государства // Финансовое право. 2024. № 8. С. 7.

⁴ Бородушко И. В. Технологический суверенитет России: теоретико-правовые основы, механизмы достижения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2023. № 3 (43). С. 88.

производство высокотехнологичной продукции, основанное на указанных технологиях»⁵. Некоторые ученые декомпозируют вышеупомянутое общее определение применительно к отдельным составляющим технологического суверенитета: искусственному интеллекту⁶, технологиям оборонно-промышленного комплекса⁷, цифровому суверенитету⁸.

В то же время еще несколько лет назад категория «технологический суверенитет» не имела столь масштабного значения и распространялась только на технологии искусственного интеллекта. Так, в п. 19 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» провозглашался принцип технологического суверенитета: «обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта»⁹.

Государственная политика формирования технологического суверенитета преследует ряд важных целей. Они не раз являлись объектом масштабного публичного обсуждения (например, на международном форуме «Технопром-2022»¹⁰), а в настоящее время получили юридическое оформление в вышеуказанной Концепции технологического развития на период до 2030 г. По сути, эти цели охватывают основные звенья поддержания технологического суверенитета страны: разработку и внедрение собственных высоких технологий; их последующее развитие и продвижение; производство на их основе конкурентоспособной и востребованной продукции. Соответственно, развитие технологического суверенитета России должно

основываться на активном государственном финансировании перспективных отечественных наукоемких разработок, в том числе ключевых цифровых продуктов и решений, создании максимально благоприятных условий для их прототипирования и внедрения в производство, масштабирования и коммерческом продвижении наиболее успешных и востребованных технических решений, опережающем развитии собственной (национальной) технической базы, восстановлении разрушенных антироссийскими санкциями технологических цепочек путем расширения международной и взаимовыгодной научно-технической кооперации с дружественными странами СНГ, ШОС и БРИКС, а также всемерной поддержке национального производства импортозамещающей и конкурентоспособной продукции.

Основным поводом для введения политики обеспечения технологического суверенитета нашей страны послужила беспрецедентная в истории санкционная блокада России со стороны широкого пула недружественных стран во главе с США в ответ на проведение специальной военной операции (СВО) на территории Украины. В рамках антироссийской санкционной политики произошли отказ США, Канады, Австралии, стран ЕС и некоторых азиатских государств от экономического и научно-технического сотрудничества с Россией, принудительный отзыв большого числа иностранных компаний с внутрироссийского рынка, разрыв устоявшихся логистических цепочек и были приняты разнообразные вредоносные ограничительные меры секторального, территориального и персонального характера, включая запрет импорта критически важных товаров и технологий.

Если на начало СВО против России действовали только 2 754 санкции, во многом ставшие

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «О Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁶ Матюк Ю. С. Правовая политика в сфере использования систем искусственного интеллекта в контексте обеспечения технологического суверенитета страны // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 1. С. 41.

⁷ Петрова Г. В. Финансово-правовое регулирование управления оборонно-промышленным комплексом в обеспечении технологического суверенитета России // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 1. С. 68.

⁸ Залоило М. В. Правовые проблемы обеспечения технологического суверенитета // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2 (3). С. 504.

⁹ СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

¹⁰ Баламирзоев Н. Л. Стратегия технологического суверенитета России // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / под ред. А. М. Эсетовой. Махачкала, 2022. С. 53–54.

реакцией Запада на принятие в состав России Крыма и Севастополя в 2014 г.¹¹, то в последние два года была объявлена еще 15 821 санкция¹². Примечательно, что к началу 2022 г. самым подсанкционным государством мира являлся Иран, против которого было объявлено около 5 тыс. санкций, в то время как сейчас в отношении России действует более 18 тыс. санкций¹³. При этом немало санкций прямо или косвенно ориентированы «на ограничения в сфере научных исследований и разработок, научно-технического сотрудничества, доступа к научной информации»¹⁴, что обостряет необходимость форсирования формирования технологического суверенитета.

Но глубинной предпосылкой официальной постановки вопроса о технологическом суверенитете как жизненно важном для Российского государства направлении дальнейшего развития выступила, как представляется, явная угроза технологической деградации, обусловленная прежней экономической и научно-технологической политикой страны. Следствием ставки государства на массивированный экспорт невозобновляемых природных ресурсов и импорт программно-технических средств, оборудования и важнейших для повседневной жизни товаров из-за рубежа (в основном из недружественных ныне стран) стала утрата важнейших производств и технологий, а значит, угроза потери экономического суверенитета вообще. По верному замечанию И. Н. Плотниковой, именно «исчерпание экспортно-сырьевой модели социально-экономического развития и резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения роста экономики, связанное с научно-

технологическими изменениями, являются одними из основных вызовов и угроз экономической безопасности России»¹⁵.

Данное утверждение может быть аргументировано на примере программно-технических средств связи и электронных компонентов, которые в огромном количестве импортировались в Россию в недавнем прошлом. Но, как верно отмечают специалисты, «все западные микропроцессоры имеют закладки, чтобы в час икс вывести устройство из строя по воле западного производителя», в связи с чем «оборудование, содержащее в своем составе электронный компонент, может быть выключено». В этих условиях становится очевидным, что «полную уверенность может дать только собственное производство электронных компонентов»¹⁶.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые важные решения в этом направлении принимались и ранее. Наиболее показательным из них был курс на импортозамещение, в том числе в сфере технологий. В частности, еще с 2016 г. был запланирован переход на отечественное офисное программное обеспечение¹⁷. Но время показало, что для серьезного экономического подъема и технологического прорыва импортозамещения недостаточно. Выступая на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2022 г., Президент РФ В. В. Путин подчеркнул, что «импортозамещение — это не панацея, не кардинальное решение» и «если мы будем лишь повторять других, пытаться заменить, пусть и самыми качественными копиями, чужие товары, то рискуем оказаться в позиции постоянно дого-

¹¹ Артёмов Н. М., Ситник А. А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 50.

¹² Против России ввели санкций в 3 раза больше, чем против Ирана за 40 лет // URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html> (дата обращения: 23.04.2024).

¹³ Санкции против России: актуальная статистика // Информационная группа «Интерфакс». URL: <https://x-compliance.ru/statistics> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁴ Лапаева В. В. Технологический суверенитет России: правовые проблемы // Научно-исследовательские исследования. 2023. № 2. С. 62.

¹⁵ Плотникова И. Н. Конституционные основы экономического суверенитета Российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3 (158). С. 45.

¹⁶ Гущина Е. А., Макаренко Г. И., Сергин М. Ю. Обеспечение информационно-технологического суверенитета государства в условиях развития цифровой экономики // Право.ру. 2018. № 6 (56). С. 61.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об утверждении Правил формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств — членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6600.

няющих, а надо быть на шаг впереди, создавать собственные конкурентные технологии, товары и сервисы, которые способны стать новыми мировыми стандартами»¹⁸. Собственно, с 2022 г. речь идет о полноценном технологическом суверенитете. Как верно отмечает Н. Л. Калинин, «на первый взгляд эти понятия кажутся сходными, однако представляется, что имеется существенное различие в их сущности и содержании: импортозамещение основано на поиске аналогов зарубежных решений, а технологический суверенитет предполагает создание собственных конкурентоспособных на мировом рынке технологий, что позволит обеспечить научно-техническое развитие страны для достижения национальной безопасности»¹⁹.

Источники правового регулирования технологического суверенитета

Кардинальные трансформации научно-технологической сферы потребовали скорейшего формирования соответствующей нормативной правовой базы, выступающей правовой основой обеспечения технологической независимости страны, которую некоторые исследователи условно начали именовать технологическим правом²⁰. По нашему мнению, формирующийся правовой массив обладает по меньшей мере тремя очевидными особенностями. Во-первых, многогранность и мультидисциплинарность самого технологического суверенитета предопределяют комплексность правового регулирования соответствующих общественных отношений. Иными словами, технологическое право включает в себя нормы различных отраслей, главным образом административного, бюджетного, налогового и гражданского права. Во-вторых, это использование непривычной специальной терминологии (например, «карта технологической кооперации», «критическая технология», «сквозная технология», «собственная линия разработки технологий») и особых правовых конструкций, вовлечение в сферу пра-

ва тех вопросов, которые ранее регулировались техническими нормами или были основаны на правилах саморегулирования. В-третьих, в области технологического суверенитета наблюдается явное преобладание (первичность, масштаб регламентируемых вопросов, большой объем, основополагающий характер) федерального правового регулирования общественных отношений, что обусловлено Конституцией РФ.

О каких источниках правового регулирования технологического суверенитета России можно вести речь в настоящее время? Прежде всего это Конституция РФ, предусматривающая необходимые правовые основы исследуемого явления. По справедливому наблюдению С. В. Кабышева, «Конституция РФ содержит комплексное обоснование научно-технологического развития, определяя его ценностные, социально-целевые, принципные, компетенционные, институциональные основы (часть 1 статьи 44, пункты “е” и “м” статьи 71, пункт “е” части 1 статьи 72, пункты “в” и “в.1” части 1 статьи 114)»²¹. В основном данные нормы были включены в Конституцию РФ в результате последних поправок 2020 г. Среди них дополнение перечня предметов ведения Российской Федерации такими позициями, как «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области научно-технологического развития Российской Федерации», «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных», а также расширение компетенции Правительства РФ, уполномоченного обеспечивать «государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала». Немаловажным представляется дополнение Конституции РФ статьей 75.1, предусматривающей создание в Российской Федерации условий для устойчивого экономического роста страны.

Следующим источником являются федеральные законы, главным образом приня-

¹⁸ О чем рассказал Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ-2022 // URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html?ysclid=I9lrron136783145146> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁹ Калинин Н. Л. Импортозамещение и технологический суверенитет // Образование и право. 2023. № 11. С. 90.

²⁰ Залоилов М. В. Указ. соч. С. 506.

²¹ Кабышев С. В. Правовая стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 10. С. 923.

тый совсем недавно Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²² (далее — Закон о технологической политике). Некоторые ученые обоснованно сетовали на отсутствие единого специального закона по вопросам технологического развития страны²³, но на сегодняшний день эту проблему можно считать решенной. Закон вступает в силу по истечении 180 дней после дня его официального опубликования, т.е. с 27 июня 2025 г. Следует признать, что Закон заметно упорядочил регулирование общественных отношений в области технологического суверенитета, четко выделив субъекты, объекты, основные виды и содержание соответствующих общественных отношений. О масштабе правового регулирования Закона свидетельствует его структура, включающая 10 глав, объединяющих 30 статей: гл. 1 «Общие положения», гл. 2 «Субъекты, осуществляющие формирование технологической политики, и лица, осуществляющие содействие развитию технологий. Полномочия органов государственной власти и функции организаций с государственным участием», гл. 3 «Критические и сквозные технологии», гл. 4 «Национальные проекты по обеспечению технологического лидерства Российской Федерации. Карты технологической кооперации», гл. 5 «Проекты по развитию сквозных технологий», гл. 6 «Развитие технологических инноваций», гл. 7 «Стимулирование деятельности по реализации технологической политики», гл. 8 «Инфраструктура развития технологий. Информационное обеспечение технологической политики», гл. 9 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», гл. 10 «Заключительные положения».

Закон основан на нескольких основополагающих идеях, получивших юридическое признание во многих его положениях. Законодатель исходит из ключевой роли государства в формировании технологического суверенитета, поскольку финансирование проектов развития технологий предусмотрено только за счет бюджетных средств и с обязательным сохранением национального контроля. Неоднократно

указывается, что технологическая политика имеет комплексный характер и включает в себя правовые, экономические, организационные и иные меры. При этом Закон охватывает все основные этапы технологической цепочки: разработку технологий, их внедрение и последующее развитие, производство на основе высоких технологий соответствующей продукции, а также государственный контроль за этими процессами. Немаловажный момент: Закон исходит из приоритета федерального правового регулирования, управления и финансирования, что объяснимо вышеуказанными предписаниями Конституции РФ.

Согласно ст. 8 Закона о технологической политике «органы государственной власти субъектов Российской Федерации... осуществляют полномочия по формированию технологической политики в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации...». Кроме того, данный Закон является специальным (а значит, приоритетным) по отношению к ранее принятым федеральным законам, регулирующим сходные общественные отношения: от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»²⁴ и от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»²⁵.

Заметным преимуществом Закона о технологической политике является закрепление в ч. 2 ст. 22 системного перечня мер государственного стимулирования, применяемых к хозяйствующим субъектам, которые принимают участие в проектах развития технологий и реализации технологических инноваций. К их числу относятся: 1) финансирование проекта развития технологий за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в формах, предусмотренных бюджетным и гражданским законодательством Российской Федерации; 2) налоговые льготы и иные преференции, установленные НК РФ, а также льготы по уплате таможенных платежей, установленные правом ЕАЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании; 3) льготы по арендной плате в случае предоставления в пользование иму-

²² Российская газета. № 1–2. 09.01.2025.

²³ Бородушко И. В. Указ. соч. С. 83.

²⁴ СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

²⁵ СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

щества, находящегося в государственной собственности; 4) информационно-консультационная поддержка, в том числе правовая охрана и защита прав на результаты интеллектуальной деятельности, содействие в привлечении инвестиций, оказание услуг таможенного представителя, услуг по развитию кадрового потенциала; 5) поддержка инновационной деятельности; 6) поддержка развития кадрового потенциала; 7) инфраструктурная поддержка, в том числе предоставление в пользование объектов недвижимости и оборудования; 8) поддержка экспорта при выходе на рынки иностранных государств и освоении этих рынков; 9) поддержка в рамках установления экспериментальных правовых режимов; 10) содействие сотрудничеству между разработчиками технологий и производителями высокотехнологичной продукции, а также формированию гарантированного спроса и предложения в отношении высокотехнологичной продукции и иные меры поддержки.

Разновидностями источников, обеспечивающих правовую основу технологического суверенитета России, выступают федеральные подзаконные нормативные правовые акты различной юридической силы. Кроме вышеупомянутой Концепции технологического развития на период до 2030 г., это прежде всего Указ Президента РФ от 14.04.2022 № 203 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»²⁶ и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации²⁷. Позднее был принят конкретизирующий Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритет-

ных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»²⁸.

Важно отметить и два постановления Правительства РФ: от 28.12.2022 № 2478²⁹ и от 15.04.2023 № 603³⁰. В постановлении Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 к числу приоритетных направлений отнесены авиационная промышленность, автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, медицинская промышленность, нефтегазовое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальная промышленность и тяжелое машиностроение, судостроение, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность и композитные материалы, электронная и электротехническая промышленность, энергетическая промышленность. Основными критериями отбора отраслей и перечня видов их продукции послужили критическое значение отрасли для обеспечения технологического суверенитета и ограниченный уровень локализации производства (ниже 50 %).

Необходимо указать на постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22.02.2023 № 71-СФ «Об обеспечении научно-технологического развития Российской Федерации в целях достижения технологического суверенитета»³¹, в котором были даны соответствующие рекомендации Государственной Думе, Правительству РФ, Министерству науки и высшего образования РФ. Кстати, появление вышеупомянутого постановления Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 было детерминировано данным актом. Немногим позднее было принято и постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 26.04.2023

²⁶ СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2650.

²⁷ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

²⁸ СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 28.12.2022 № 2478 «Об утверждении Правил управления реализацией мероприятий программ и проектов Национальной технологической инициативы, результаты которых направлены на решение задач обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (ч. II). Ст. 286.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации...» // СЗ РФ. 2023. № 17. Ст. 3141.

³¹ СЗ РФ. 2023. № 10. Ст. 1599.

№ 204-СФ «О развитии промышленности и об обеспечении технологического суверенитета Российской Федерации»³².

На основании и в развитие вышеперечисленных актов принят ряд конкретизирующих ведомственных документов, в частности приказы Минэкономразвития России от 30.05.2023 № 361³³ и от 23.06.2023 № 424³⁴.

По результатам экспертных обсуждений отдельных аспектов технологического суверенитета принимались и рекомендательные акты, например рекомендации Комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и высшему образованию от 24.11.2022 по итогам выездного заседания в Дубне на тему «Потенциал наукоградов и территорий с высокой концентрацией интеллекта для форсированного научно-технологического развития России: законотворческий аспект»³⁵.

В определенной мере отдельные вопросы формирования технологического суверенитета регулируются на региональном уровне. Но если до недавнего времени это касалось в основном импортозамещения и технопарков³⁶, то к настоящему времени в субъектах РФ происходит активное обсуждение региональных программ

научно-технологического развития, а в некоторых они уже приняты³⁷.

Некоторые внутрисистемные проблемы правового регулирования

Вышесказанное, с одной стороны, позволяет сделать заключение о вполне сформированной правовой основе регулирования общественных отношений в области технологического суверенитета. С другой стороны, в исследуемой области правового регулирования просматривается ряд серьезных проблем, которые требуют разрешения. Во-первых, в ней действует большое количество не только разнообразных нормативных правовых актов, но и документов стратегического планирования. И если правила соотношения нормативных правовых актов общеизвестны и стабильны, то этого нельзя сказать об иных регуляторах, которые не всегда согласованы друг с другом и с нормативными актами. Как уместно отмечает Л. В. Андреева, «помимо государственных программ стали разрабатываться национальные проекты, основные направления деятельности Правительства РФ... а также Еди-

³² СЗ РФ. 2023. № 19. Ст. 3436.

³³ Приказ Минэкономразвития России от 30.05.2023 № 361 «Об утверждении формы и порядка ведения государственной корпорацией развития “ВЭБ.РФ” реестра проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.06.2023).

³⁴ Приказ Минэкономразвития России от 23.06.2023 № 424 «Об утверждении порядка отбора государственной корпорацией развития “ВЭБ.РФ” экспертных организаций, подтверждающих соответствие проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, порядка формирования перечня экспертных организаций» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.08.2023).

³⁵ Рекомендации Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию от 24.11.2022 // URL: http://komitet8.km.duma.gov.ru/upload/site113/Rekomendacii_parlamentskih_slushaniy_naukogrady.pdf (дата обращения: 26.05.2023).

³⁶ Кабалинский А. И. Правовое обеспечение политики импортозамещения на национальном и региональном уровне в условиях геостратегических вызовов // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 5А. С. 64–74.

³⁷ См., например: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 27.12.2022 № 1429 «Об утверждении государственной программы Республики Татарстан “Научно-технологическое развитие Республики Татарстан”» // URL: https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1184046 (дата обращения: 12.01.2025); распоряжение Министерства инвестиций, промышленности и науки Московской области от 30.12.2022 № 26-н «Об утверждении региональной программы Московской области “Научно-технологическое развитие Московской области”» // URL: https://www.garant.ru/hotlaw/mos_obl/1606388/ (дата обращения: 12.01.2025); постановление Правительства Приморского края от 27.12.2024 № 948-пп «Об утверждении региональной программы Приморского края “Научно-технологическое и инновационное развитие экономики Приморского края”» // URL: <https://garant25.ru/garantconnect/411228633/> (дата обращения: 12.01.2025).

ный план по достижению национальных целей развития Российской Федерации, приобретающий особое значение в системе документов стратегического планирования, поскольку в соответствии с национальными целями в него включены государственные программы, национальные проекты по их достижению, система показателей, индикаторы факторов достижения национальных целей развития, предусмотрена ежегодная корректировка плана и увязка с бюджетным процессом»³⁸.

Во-вторых, неизбежно возникнет целый ряд вопросов о соотношении положений Закона о технологической политике с отдельными кодексами и неcodифицированными федеральными законами, особенно с БК РФ, НК РФ, ТК РФ, Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Федеральным законом от 04.08.2023 № 478-ФЗ «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». Представляется, что в первую очередь необходимо исходить из специального характера Закона о технологической политике и его первичности при регулировании соответствующих отношений.

В-третьих, отдельной проблемой является мониторинг активно принимаемых в настоящее время региональных программ научно-технологического развития в целях установления степени их корреляции с федеральными актами стратегического планирования в области технологического суверенитета.

В-четвертых, еще одной проблемой управленческого характера, верно подмеченной С. В. Кабышевым, является ситуация, когда «существующие институты поддержки инноваций (в частности, НОЦ, ИНТЦ, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, наукограды и т.п.) разведены по разным ведомствам, функционируют и развиваются вне системных связей»³⁹. Это объективно порождает асинхронность и рассогласованность в их работе при общности стратегических целей и решаемых задач. В частности, индустриальные (промышленные) парки и технопарки подчиняются

Министерству промышленности и торговли РФ, особыми экономическими зонами технико-внедренческого типа управляет Министерство экономического развития РФ, а научно-образовательные центры федерального значения подотчетны Министерству науки и высшего образования РФ.

Поскольку Россия вступила в стадию практического осуществления мер по развитию технологического суверенитета, необходимо скорейшее решение названных правовых проблем путем обеспечения системности и гармонизации нормативных и иных юридических регуляторов, а также рационализации организационно-управленческих решений в этой особой сфере отношений. Данное направление очень важное, но его недостаточно для обеспечения эффективности действия правовых основ технологического суверенитета нашей страны. В этой связи обозначим еще несколько направлений работы, которые целесообразно методично претворять в жизнь в ближайшее время.

Заключение (или о перспективах совершенствования правового регулирования технологического суверенитета)

Отрадно, что Закон о технологической политике в качестве одной из мер государственного стимулирования акторов технологического суверенитета предусмотрел поддержку в рамках установления экспериментальных правовых режимов (п. 2 ст. 22). Основа использования таких режимов опережающего или пилотного (пробного) регулирования, имеющих ограниченное временное и (или) пространственное действие, была заложена в Федеральном законе от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴⁰. Теперь актуально масштабирование этой практики на регламентацию новых общественных отношений либо общественных отношений, которые преобразовались под воздействием технологических изменений. Более того, уже есть вполне успешные примеры формализации эксперимен-

³⁸ Андреева Л. В. Меры по реализации государственной политики по достижению технологического суверенитета России: правовой аспект // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет — 25 лет развития : материалы XIV Международной научно-практической конференции (3–4 апреля 2024 г.) / под ред. М. А. Булавиной. М. : Издательский дом УМЦ, 2024. С. 87.

³⁹ Кабышев С. В. Указ. соч. С. 926.

⁴⁰ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

тальных правовых режимов, имеющих как федеральную⁴¹, так и региональную⁴² сферу действия и срочный характер (в основном три года).

Перспективным вектором работы является усиление технологической интеграции с дружественными странами в рамках международных организаций с их участием (ЕАЭС, ШОС, БРИКС) либо на двусторонней основе, включая научно-технологический экспорт в эти страны. Определенные действия в этом направлении уже предпринимаются и дают некоторые (порой скромные) результаты⁴³. Актуальность такой деятельности осознают и наши зарубежные партнеры. Например, по свидетельству Е. В. Медейко и Е. А. Савиновой, 24–25 мая 2023 г. в Москве в рамках Евразийского экономического форума прошла сессия «Новая промышленная политика: технологический суверенитет и международная кооперация», на которой было заявлено о том, что для преодоления технологической отсталости страны ЕАЭС должны разработать систему мер, направленных на улучшение технологического парт-

нерства, хотя единых правовых актов в области технологической политики в ЕАЭС пока нет⁴⁴.

Безусловно, важно также изучение передового зарубежного опыта, лучших практик реализации технологического суверенитета или близких политик. Но необходимо понимать: Россия сегодня оказалась в беспрецедентных условиях и решения многочисленных экономических и научно-технологических проблем вырабатывает сама, без чьей-либо помощи. Сложно не согласиться с Е. С. Янковской в том, что неодинаковость понимания и содержательного наполнения «технологического суверенитета» объективно обусловлена «неоднозначностью его целей и задач, условий и механизмов обеспечения не только в разных странах мира, но и в отдельные периоды времени, в отдельных сферах экономики в одной и той же стране»⁴⁵. Реагируя на новые вызовы и преодолевая многочисленные барьеры, Россия формирует свой передовой и уникальный правовой опыт, в то время как слепое копирование чужих готовых решений зачастую бывает неуместным и рискованным.

⁴¹ Постановление Правительства РФ от 16.09.2023 № 1510 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем» // СЗ РФ. 2023. № 39. Ст. 7025 ; постановление Правительства РФ от 17.10.2022 № 1849 (ред. от 21.09.2024) «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в отношении реализации инициативы “Беспилотные логистические коридоры”» // СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7409.

⁴² Постановление Правительства РФ от 17.02.2024 № 185 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в г. Иннополисе (Республика Татарстан)» // СЗ РФ. 2024. № 9. Ст. 1238 ; постановление Правительства РФ от 14.02.2023 № 211 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по выдаче электронного разрешения на добычу охотничьих ресурсов на территории Новосибирской области» // СЗ РФ. 2023. № 8. Ст. 1320.

⁴³ Аничкин Е. С., Васильев А. А., Куликов Е. А., Резинкин А. Ю., Серебряков А. А. Правовое регулирование международного научного и научно-технического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества : монография. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2022.

⁴⁴ Медейко Е. В., Савинова Е. А. Сравнительно-правовой анализ регулирования технологической политики в Евразийском экономическом союзе и Европейском Союзе в свете разработки законопроекта «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 3 (64). С. 43.

⁴⁵ Янковская Е. С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4 (84). С. 80.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреева Л. В.* Меры по реализации государственной политики по достижению технологического суверенитета России: правовой аспект // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет — 25 лет развития : материалы XIV Международной научно-практической конференции (3–4 апреля 2024 г.) / под ред. М. А. Булавиной. М. : Издательский дом УМЦ, 2024. С. 85–88.
- Аничкин Е. С., Васильев А. А., Куликов Е. А., Резинкин А. Ю., Серебряков А. А.* Правовое регулирование международного научного и научно-технического партнерства в рамках Шанхайской организации сотрудничества : монография. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2022. 372 с.
- Артёмов Н. М., Ситник А. А.* Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 48–62.
- Баламирзоев Н. Л.* Стратегия технологического суверенитета России // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства : сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции / под ред. А. М. Эсетовой. Махачкала, 2022. С. 52–55.
- Бородушко И. В.* Технологический суверенитет России: теоретико-правовые основы, механизмы достижения // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2023. № 3 (43). С. 86–96.
- Гущина Е. А., Макаренко Г. И., Сергин М. Ю.* Обеспечение информационно-технологического суверенитета государства в условиях развития цифровой экономики // Право.бу. 2018. № 6 (56). С. 59–63.
- Залоило М. В.* Правовые проблемы обеспечения технологического суверенитета // Journal of Digital Technologies and Law. 2024. № 2 (3). С. 500–520.
- Кабалинский А. И.* Правовое обеспечение политики импортозамещения на национальном и региональном уровне в условиях геостратегических вызовов // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 5А. С. 67–74.
- Кабышев С. В.* Правовая стратегия научно-технологического развития Российской Федерации // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 10. С. 923–929.
- Калиненко Н. Л.* Импортозамещение и технологический суверенитет // Образование и право. 2023. № 11. С. 87–91.
- Лапаева В. В.* Технологический суверенитет России: правовые проблемы // Научно-исследовательские исследования. 2023. № 2. С. 60–72.
- Матюк Ю. С.* Правовая политика в сфере использования систем искусственного интеллекта в контексте обеспечения технологического суверенитета страны // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2024. Т. 11. № 1. С. 39–44.
- Медейко Е. В., Савинова Е. А.* Сравнительно-правовой анализ регулирования технологической политики в Евразийском экономическом союзе и Европейском Союзе в свете разработки законопроекта «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 3 (64). С. 39–47.
- Петрова Г. В.* Финансово-правовое регулирование управления оборонно-промышленным комплексом в обеспечении технологического суверенитета России // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19. № 1. С. 67–73.
- Плотникова И. Н.* Конституционные основы экономического суверенитета Российского государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 3 (158). С. 42–48.
- Танимов О. В., Арнаутова А. А.* Правовое обеспечение экономического суверенитета современного государства // Финансовое право. 2024. № 8. С. 6–9.
- Янковская Е. С.* Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. № 4 (84). С. 76–81.

REFERENCES

- Andreeva LV. Measures to implement the state policy to achieve technological sovereignty of Russia: the legal aspect. In: Bulavina MA. Russia and the world: the development of civilizations. World, country, university — 25 years of development: Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference (April 3–4, 2024). Moscow: UMTs Publ.; 2024. (In Russ.).
- Anichkin ES, Vasilyev AA, Kulikov EA, Rezinkin AYU, Serebryakov AA. Legal regulation of international scientific and technical partnership within the framework of the Shanghai Cooperation Organization. Barnaul: Altai State University Publ.; 2022. (In Russ.).

Artemov NM, Sitnik AA. Countering Anti-Russian Sanctions in Payment and Currency Fields. *Actual Problems of Russian Law*. 2022;17(6):48-62. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.048-062.

Balamirzoev NL. Technological sovereignty strategy of Russia. In: Esetova AM (ed.). Mechanism for the implementation of the strategy of socio-economic development of the state. Proceedings of the 14th International Scientific and Practical Conference. Makhachkala; 2022. (In Russ.).

Borodushko IV. Technological sovereignty of Russia: theoretical and legal frameworks, mechanisms of achievement. *National Security and Strategic Planning*, 2023;3(43). С. 86–96.

Gushchina EA, Makarenko GI, Sergin MYu. Ensuring information and technological sovereignty of the state under the conditions of development of digital economy. *Pravo.by*. 2018;6(56):59-63. (In Russ.).

Kabalinskiy AI. Legal support of import substitution policy at the national and regional levels in the context of geostrategic challenges. *Matters of Russian and International Law*. 2024;14(5A):67-74. (In Russ.).

Kabyshev SV. Science and society legal strategy of scientific and technological development of Russian Federation. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2023;93(10):923-929. (In Russ.).

Kalinenko NL. Import substitution and technological sovereignty. *Education and Law*. 2023;11:87-91.

Lapaeva VV. Technological sovereignty of Russia: legal issues. *Naukovedciskie issledovaniya*. 2023;2:60-72. (In Russ.).

Matyuk YuS. Legal policy in the field of use of artificial intelligence systems in the context of ensuring the technological sovereignty of the country. *Bulletin of the law faculty, Southern Federal University*. 2024;11(1):39-44.

Medeyko EV, Savinova EA. Comparative legal analysis of the regulation of technological policy in the Eurasian Economic Union and the European Union in the light of the development of the draft law «On technological policy in the Russian Federation and on amending certain legislative acts of the Russian Federation». *Law. Safety. Emergency Situations*. 2024;3(64):39-47. (In Russ.).

Petrova GV. Financial and Legal Regulation of the Management of the Military-Industrial Complex in Ensuring the Technological Sovereignty of Russia. *Economic Problems and Legal Practice*. 2023;19(1):67-73. (In Russ.). DOI: 10.33693/2541-8025-2023-19-1-67-73.

Plotnikova IN. Constitutional Foundations of Economic Sovereignty of the Russian State. *Saratov State Law Academy Bulletin*. 2024;3(158):42-48. (In Russ.).

Tanimov OV, Arnautova AA. Legal regulation of economic sovereignty of a modern state. *Financial Law*. 2024;8:6-9. (In Russ.).

Yankovskaya ES. Technological Sovereignty of Russia: Concept, Essence, Strategy and Ways of its Implementation. *Scientific letters of Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobkov*. 2022;4(84):76-81. (In Russ.).

Zaloilo MV. Legal issues of ensuring technological sovereignty. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(3):500-520. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аничкин Евгений Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права, директор Юридического института Алтайского государственного университета
д. 61, Ленина пр., г. Барнаул 656049, Российская Федерация
rrd231@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeniy S. Anichkin, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, Director of the Law Institute of Altai State University, Barnaul, Russian Federation
rrd231@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 12 февраля 2025 г.
Статья получена после рецензирования 16 марта 2025 г.
Принята к печати 15 марта 2026 г.

Received 12.02.2025.
Revised 16.03.2025.
Accepted 15.03.2026.